

РОССИЯ И ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ 1992-1994 ГГ.

(к хронологии вооруженного конфликта)

В. Р. АГЛЯН

Грузино-абхазские отношения имеют давние исторические корни. На протяжении веков Абхазия то входила в состав грузинского государства, то составляла отдельное государство. В 1810 г., по прошению ее владетеля, Абхазия была принята «в вечное покровительство и подданство Российской империи». В составе империи Абхазия оставалась вплоть до ее крушения в 1917 г. После провозглашения Грузией своей независимости в мае 1918 г., Абхазия вошла в состав Горской республики, объединившись с этнически близкими народами Северного Кавказа. Однако в июне того же года она вновь объединилась с Грузией.

С установлением советской власти в Грузии, 31 марта 1921 г. Абхазия была провозглашена независимой советской социалистической республикой. Но в декабре 1921 г., на основе союзного Договора, Абхазия вновь вошла в состав Грузии на федеративных началах. В феврале 1931 г. статус Абхазии был еще более понижен - Абхазия стала автономией в составе Грузии.

После смерти И. Сталина абхазские общественные деятели обратились в союзный центр с призывом отделить Абхазию от Грузии и присоединить ее к РСФСР. Хотя к России Абхазия не присоединилась, но в целом абхазское «лоббирование» имело определенные успехи. Так, к 1988 г. абхазы уже имели собственное радио и телевидение. В то же время численность абхазского населения за этот период неуклонно снижалась, составив к 1989 г. лишь 17% от общего числа населения Абхазии.

Началом современного этапа национального движения в Абхазии принято считать 30-тысячный митинг абхазского народа 18 марта 1989 г., на котором было принято обращение к высшим инстанциям Советского Союза о возвращении Абхазии некогда утраченного статуса республики. Важной вехой в абхазском национальном движении стала принятая вскоре (25 августа 1990 г.) Декларация о суверенитете Абхазии.

В то же время, в октябре 1990 г., в Тбилиси к власти приходят силы радикальной оппозиции во главе с Звиадом Гамсахурдиа. Новые власти Грузии прибегли к жестокой этнической политике внутри страны, провозгласив новый принцип предполагаемого государственного устройства - «Грузия для грузин». В Тбилиси начинают слышаться призывы вовсе упразднить автономии. Необдуманные действия З. Гамсахурдиа в то время во многом предопределили остроту грузино-абхазского противостояния, вылившегося в 1992-1994 гг. в настоящую войну.

Новый глава грузинского государства не скрывал также свою антироссийскую настроенность, считая, что среди новых российских демократов есть «много шовинистически настроенных к Грузии людей»¹. Грузия всячески дистанцировалась от союзных дел и, в частности, от Москвы, полностью отказываясь участвовать в каких-либо структурах, где были бы вовлечены союзные республики.

В ноябре 1991 г. З. Гамсахурдиа подписывает указ, согласно которому

¹ «Известия», 13. 11. 1991.

собственностью Грузии объявляется все военное имущество дислоцированных на территории Грузии частей Советской Армии³. Раздаются призывы- «оккупационным войскам покинуть территорию Грузии!». Однако в самой Грузии внутривнутриполитическая ситуация накаляется. 24 декабря 1991 г. З. Гамсахурдиа, из осажденного оппозицией дома правительства, обращается к Борису Ельцину с просьбой принять Грузию в СНГ...

После отстранения от власти З. Гамсахурдиа новые власти Грузии (Военный совет и Временное правительство) и абхазы попытались достичь определенного компромисса в вопросе о статусе Абхазии. В официальной прессе начинают звучать призывы о национальном примирении и единстве.

Однако в самой Абхазии трения между грузинами и абхазами ощущались довольно сильно. В частности, новоизбранный парламент Абхазии раскалывается на две части по этническому признаку. Первая же сессия парламента ознаменовалась бойкотом грузинской части парламента, которая аргументировала свое решение тем, что В. Ардзинба поставил на повестку вопросы, которые никак не были связаны с интересами грузинского населения.

В их заявлении, в частности, говорилось о нарушении первоначальной договоренности (на основе которой Владислав Ардзинба был избран председателем ВС Абхазии), и что В. Ардзинба «взял курс на отторжение Абхазии от Республики Грузия»⁴. Не способствовал взаимному доверию также фактор звиадистов, поскольку в Тбилиси были убеждены, что последние в своих действиях поддерживаются абхазами. Именно действия звиадистов послужили поводом для того, чтобы 4 февраля 1992 г. грузинская национальная гвардия, во главе с Гией Каркарашвили, предварительно согласовав этот вопрос с абхазским руководством, вошла на территорию Абхазии. После «наведения порядка», к 17 февраля 1992 г., грузинские подразделения были выведены из Абхазии⁵.

В марте 1992 г. председателем Госсовета Грузии стал вернувшийся из Москвы Эдуард Шеварднадзе. Вскоре после этого, 4 апреля 1992 г., в Тбилиси было достигнуто соглашение между абхазской и грузинской делегациями о том, что грузинские войска не пересекут снова р. Ингури и не войдут в Абхазию⁶. Тем не менее грузинская часть населения Абхазии выражает свое резкое недовольство в связи с принятием В. Ардзинбой решения о формировании национальной абхазской гвардии.

Обострение ситуации в Южной Осетии временно перемещает фокус внимания Тбилиси с абхазской проблемы на Цхинвал.

Югоосетинский конфликт серьезно ухудшает российско-грузинские отношения. Некоторые наблюдатели не исключали даже начала военных действий между Россией и Грузией, хотя обвинения в адрес России слышались с обеих сторон. В частности осетинская сторона обвинила Россию в предательстве, после того, как было принято решение о выводе ВВ РФ из Ю. Осетии. Более того, вскоре было принято другое решение о выводе вертолетного полка из Цхинвала и передаче летного поля и казарм Госсовету Грузии⁶. Эти действия провоцировали осетинскую сторону предпринять «адекватные» меры: 31 мая 1992 г. руководство Ю. Осетии принимает решение о «национализации» инженерно-саперного и вертолетного полков ЗаКВО.

Однако с началом июня чаша весов вновь перевесила в пользу осетинской стороны. Целый ряд российских политиков обвиняет Тбилиси в геноциде осетинского народа. Из-за событий в Ю. Осетии в Грузию перестает поступать газ (газопровод перекрывается в Северной Осетии по указу А. Руцкого). Вице - президент РФ А. Руцкой в телефонном разговоре с Э. Шеварднадзе угрожает последнему разбомбить Тбилиси, в случае, если грузинские вооруженные формирования не будут выведены из Ю. Осетии⁷. Председатель ВС России П. Хасбулатов предупреждает,

³ «Независимая газета» (в дальнейшем - Н. Г.), 28. 01. 1992.

⁴ G. Otyrba, War in Abkhazia in National Identity and Ethnicity in Russia and the NIS of Eurasia, ed. by R. Szportuk, London, 1994, p. 309.

⁵ Н. Г., 9. 04. 1992.

⁶ Н. Г., 29. 04. 1992.

⁷ Н. Г., 23. 06. 1992.

что, в случае если Грузия не прекратит кровопролитие, ВС России рассмотрит вопрос о присоединении Ю. Осетии к России.

В то же время именно в период югоосетинского конфликта впервые обнаруживаются признаки «раскола» в российской политике на Южном Кавказе. Официальной позиции президента РФ Бориса Ельцина и министра иностранных дел РФ Андрея Козырева (нерушимость границ постсоветских республик) был противопоставлен курс Верховного Совета России, заявившего, в лице своего председателя Р. Хасбулатова, о возможности положительного рассмотрения просьбы Ю. Осетии о присоединении к России.

Июньское ухудшение российско-грузинских отношений «совпало» с переговорами Э. Шеварднадзе (состоялись 2 июня в Тбилиси) с президентом американской компании «Атлос Petroleum» относительно строительства нефтепровода Баку-Поти. Предполагалось перекачивать по этому нефтепроводу порядка 30 млн. т. нефти в год. Сообщалось также, что среди прочих заинтересованных в этом проекте стран был Казахстан, который приступил к разработке крупнейшего Тенгизского нефтяного месторождения⁸. Через несколько дней после этой встречи Б. Ельцин заявил о необходимости установления усиленного пограничного контроля на российско-азербайджанской границе (аргументировал это решение тем, что доступ в Россию из Турции и Ирана открыт).

В отношении границы с Грузией, говорилось в заявлении, Россия «намерена наблюдать за происходящими там процессами»⁹. В том же месяце правительство РФ принимает постановление, в котором стороны конфликта предупреждаются, что в случае, если стороны конфликта проигнорируют призыв России остановить кровопролитие, «РФ предпримет все необходимые меры по защите прав человека, жизни и достоинства населения региона, восстановлению мира и порядка»¹⁰. В состоявшемся в это же время телефонном разговоре между Э. Шеварднадзе и президентом Молдовы М. Снегуром собеседники высказываются за интернационализацию урегулирования абхазского и приднестровского конфликтов в рамках ООН.

Однако во второй половине июня Россия резко активизирует свою миротворческую деятельность в этом конфликте. С удивительной быстротой прекращаются военные действия в Южной Осетии. Уже 24 июня 1992 г. в Дагомысе Э. Шеварднадзе и Б. Ельцин при участии руководителей Северной и Южной Осетии подписывают Соглашение о прекращении огня в зоне конфликта, разъединении сторон и вводе миротворческих российско-грузино-осетинских войск в зону конфликта¹¹. Миротворческие контингенты были введены в Ю. Осетию 14 июля 1992 г., военные действия прекращены, вопрос о статусе Ю. Осетии заморожен.

Первый этап грузино-абхазского вооруженного конфликта: август-декабрь 1992 г.: 23 июля 1992 г. ВС Абхазии принимает решение о вхождении в силу Конституции Абхазии 1925 г., предусматривающей договорные отношения между Грузией и Абхазией. Госсовет Грузии сразу же аннулировал решение ВС Абхазии, как лишенное юридической силы, и не признал какого-либо изменения статуса автономии. 12 августа того же года ВС Абхазии вновь призывает Госсовет начать переговоры относительно разграничения полномочий в рамках федеративного государства. Однако обсуждения продлились не долго. Уже 18 августа 1992 г. ударная группировка грузинских сил вошла в окрестности Сухуми, не встретив на своем пути организованного сопротивления. Официальной целью похода было освобождение заложников и разблокирование путей сообщения¹². С этого события начался грузино-абхазский вооруженный конфликт 1992-1994 гг.

Необходимо заметить, что после подписания Дагомысского соглашения грузинской стороне было передано значительное количество российского вооружения (в частности, вооружения гвардейской мотострелковой дивизии в Ахалцихе). У Гру-

⁸ «Azg», 4. 06. 1992.

⁹ «Azg», 13.06. 1992.

¹⁰ Н. Г., 23. 06. 1992.

¹¹ Внешняя политика России: сборник документов 1990-1992 гг., МИД РФ 1996, стр. 455-456.

¹² «Красная звезда», 20. 04. 1992.

зинской стороны появляются боевые вертолеты Ми-24, бронетехника, реактивные снаряды, 109 танков Т-55, 164 бронемашин, а также 29 Су-15¹³. В то время как у абхазской стороны было лишь 8 танков и 30 бронемашин¹⁴. В этом контексте, после известного похищения министра внутренних дел Грузии Р. Гвенцадзе 11 августа в Зугдиди, где последний вел переговоры о «национальном примирении», у Тбилиси были серьезные военно-политические аргументы для «стабилизации обстановки» силовым путем. У Грузии было подавляющее превосходство над абхазскими силами.

Важнейшим событием первого этапа грузино-абхазского конфликта было взятие абхазами 3 октября 1992 г. Гагр. Со взятием этого стратегически важного города абхазы смогли решить задачу обеспечения устойчивой сухопутной связи с Россией и, соответственно, с родственными народами Северного Кавказа. Взятие Гагр предопределило начало затяжной военной кампании в Абхазии, когда у противоборствующих сторон отсутствовала возможность обеспечить перелом в войне одним быстрым и решительным ударом. В то же время военные поражения грузинской армии ужесточили позиции умеренных грузинских политиков. Так, в начале декабря 1992 г. Э. Шеварднадзе заявил, что решение абхазской проблемы мирным путем невозможно. Известно также печально «знаменитое» заявление Г. Каркарашвили о том, что Грузия готова пожертвовать 100 тысячами солдат, чтобы уничтожить все абхазское население.

Другим «следствием» начала затяжной войны в Абхазии было расширение возможностей влияния на обе стороны «третьих сторон». Безусловно, роль важнейшего «внешнего» фактора в грузино-абхазском конфликте сыграла Россия. Ежегодник SIPRI Стокгольмского института исследований в области мира, на основе мониторинга конфликтов в бывшем СССР (в данном случае за 1992 г.), писал, что «доминирующее положение России, ее политические и стратегические интересы оказывают влияние на любые попытки разрешения того или иного конфликта»¹⁵. Однако политика России в конфликтах в Закавказье, в том числе в грузино-абхазском, характеризовалась противоречивостью. Если коснуться политических аспектов этой противоречивости, то надо отметить прежде всего, что в начале 90-х гг. она формировалась под сильным влиянием противоборства двух ветвей власти в России, имеющих не только различные, но и во многом противоположные взгляды на роль России в постсоветском пространстве. Существование различных парадигм политики России в «ближнем зарубежье» во многом предопределило, по выражению Д. Тренина, «хаотичное вовлечение» России в региональные процессы в Закавказье в 1992 г. и начале 1993 г.¹⁶ Однако в любом случае, во второй половине 1992 г. становится очевидным, что Россия не сможет отгородиться от конфликтов на своей южной периферии по целому ряду причин. На официальном уровне понимание этого, в контексте грузино-абхазского конфликта, нашло свое выражение в августовском обращении Б. Ельцина к народам С. Кавказа с призывом «сдерживать эмоции, не дать втянуть себя в опасную авантюру»¹⁷. Обеспокоенность Москвы в свете еще большего вовлечения КГНК (Конфедерация Горских Народов Кавказа) в абхазский конфликт была более чем обоснованной.

Сразу же после начала вооруженного конфликта президент Конфедерации М. Шанибов и председатель парламента КГНК, без промедления, принимают указ о формировании и переброске добровольцев на территорию Абхазии. В Указе КГНК, принятом 22 августа 1992 г., декларировалось о фактически уже начавшейся переброске добровольцев в Абхазию (предполагалось придать этому процессу более

¹³ Georgian Military Chronicle, vol. I, N 1, 1994.

¹⁴ «Красная звезда», 24. 11. 1992.

¹⁵ SIPRI yearbook 1993, М., «Наука», 1993, стр. 45.

¹⁶ Dmitri Trenin «Russia's Security Interests and Policies in the Caucasian Region» in *Contested Borders in the Caucasus*, ed. by Bruno Coppieters, VUB Press, Brussels 1996, p. 101. Эта проблема была отражена также в статье Эмиля Пайна «Может ли Россия быть миротворцем?», «Известия», 29. 09. 1993.

¹⁷ Хроника Второй Российской Республики (декабрь 1991 г. - декабрь 1992 г.), под ред. М. Мейера, www.russ.ru/antolog/.

организованные формы). Тбилиси, согласно этому решению, был объявлен зоной бедствия, а грузинское население Северного Кавказа заложниками¹⁸. В этой связи грузинский лидер выражает надежду, что «российское руководство не останется равнодушным к подобным заявлениям». Б. Ельцин в свою очередь обещает предпринять ряд решительных мер по стабилизации обстановки в регионе. 28 августа 1992 г. он подписывает указ о преобразовании Закавказского военного округа в Закавказскую группу войск со штабом в Тбилиси¹⁹.

То же решение министерства юстиции России относительно нелегитимности Конфедерации вызывает негативную реакцию на Северном Кавказе и впечатление, будто Россия и Грузия сговорились против абхазского народа. Конфедерация заявляет, что в условиях, когда Россия снабжает оружием Грузию, у народов Кавказа есть все основания не подчиняться властям РФ. Более того, президент КГНК М. Шанибов заявляет, что милитаризация Грузии понадобилась некоторым кругам России для того, чтобы на примере Абхазии показать народам Кавказа, что им угрозовано в случае неповиновения²⁰.

Очевидно, что поворот событий, при котором абхазский конфликт стал бы катализатором антироссийских настроений на Северном Кавказе, был крайне нежелателен для Москвы²¹. Учитывая это, в начале сентября 1992 г. Б. Ельцин выступает с посреднической инициативой.

3 сентября 1992 г. в Москве состоялась встреча абхазского и грузинского лидеров. Причем по инициативе Б. Ельцина расширяется круг участников встречи, включив в их число также руководителей северокавказских республик России, тем самым подчеркнув жизненную связь абхазского узла с Россией. В тот же день, 3 сентября 1992 г., в Москве подписывается Итоговый документ встречи, состоящий из 12 статей²². Ст. 1 Итогового документа подтверждала территориальную целостность Грузии. Далее Соглашение предусматривало прекращение огня с 5 сентября 1992 г., разоружение вооруженных формирований на территории Абхазии, вывод добровольцев с Северного Кавказа из Абхазии, обмен заложниками, создание смешанной комиссии по контролю за выполнением соглашения и «возвращение законных органов власти». Поскольку грузинская сторона резко высказалась против вывода своих войск из Абхазии, была принята «компромиссная» формулировка о «передислокации грузинских войск».

Очевидно, что Соглашение ставило абхазскую сторону в заведомо невыгодное положение. После подписания соглашения, на пресс-конференции, В. Ардзинба дает понять, что абхазская делегация подписала Итоговый документ под давлением²³. По этой, вполне очевидной причине, режим прекращения огня был очень скоро нарушен.

Реализация условий московских соглашений была поставлена под вопрос также по причине резкого противодействия Верховного Совета России линии Ельцина-Козырева, уже проявившегося на примерах югоосетинского и приднестровского конфликтов²⁴. Итогом этого противостояния стало принятие ВС России 25 сентября 1992 г. резолюции, в которой в резкой форме осуждалась политика Грузии в абхазском вопросе. ВС призвал правительство РФ не заключать экономических договоров с Грузией и не передавать ей оружия до вывода грузинских войск из Абхазии²⁵.

Однако вскоре, к ужасу грузинской стороны, выясняется, что позиция исполнительной власти и самого Б. Ельцина по абхазской проблематике подвержена дав-

¹⁸ Н. Г., 25. 08. 1992.

¹⁹ Хроника Второй Российской Республики (декабрь 1991 г. - декабрь 1992 г.) под. ред. М. Мейера.

²⁰ Н. Г., 1. 09. 1992.

²¹ Хотя в руководстве КНК не было единства в отношении России. Так, М. Шанибов был склонен сотрудничать с определенными силами России (к примеру, с С. Бабуриним), в то время как Ш. Басаев и другие «радикалы» были за полное отделение от России.

²² Внешняя политика России: сборник документов 1990-1992 гг., стр. 512-514.

²³ G. Otyrba, p. 290.

²⁴ Lena Jonson, The foreign policy debate in Russia: in search of a national interest «Nationalities Paper», vol. 22, N1, 1994, pp.175-194.

²⁵ Внешняя политика России: сборник документов 1990-1992 гг., стр. 526.

лению оппозиции. Сразу же после решения ВС России, 28 сентября, Э. Шеварднадзе вновь вылетает в Москву. По сообщениям прессы переговоры Ельцин-Шеварднадзе проходят в «жесткой атмосфере»²⁶. После встречи грузинская делегация заявляет, что в случае, если не будут выполняться пункты сентябрьского Соглашения, Грузия потребует полного вывода российских войск с территории Грузии, предварительно передав ей причитающиеся квоты. Но судьба Гагр была уже предрешена. 3 октября 1992 г. абхазы при активной поддержке КНК сумели взять этот стратегически важный город. С падением Гагр рухнул также Итоговый документ, подписанный месяц назад в Москве.

Ликвидация грузинского анклава на севере Абхазии вызывает резкое ухудшение российско-грузинских отношений. Сразу же после взятия Гагр Тбилиси заявляет, что пребывание российских войск в этих районах не представляется более возможным, а если они все же останутся там, даже в качестве миротворцев, - это будет расценено как акт агрессии против Грузии²⁷. Т. Сигуа прямо обвинил российских военных, как главных стимуляторов конфликта. В тот же день Госсовет Грузии принял решение о национализации (реализации решения, принятого еще в период З. Гамсахурдии в ноябре 1991 г.) вооружения и техники российских войск, дислоцированных на территории Грузии. Решение Министерства обороны Грузии о взятии под охрану российских частей на территории республики, «с целью недопущения вывода с территории республики боеприпасов и техники», еще более накаляет обстановку.

Однако факты свидетельствуют, что Грузии также оказывалась поддержка, в том числе военная. Кроме случаев «мирной» передачи вооружений грузинской стороне, на протяжении 1992 г. учащаются нападения на военные склады ЗакВО в Грузии. По сообщению командующего ЗакВО Федора Реута к началу декабря 1992 г. округом было передано грузинской стороне 108 танков, 11 БМП и 4 БТР²⁸. После «национализации» российского вооружения и техники грузинская сторона получила серьезную «добавку» к своим вооруженным силам в виде штурмовиков СУ-25 и других вооружений.

В сложившихся условиях Э. Шеварднадзе, используя свой авторитет в международных инстанциях, активизирует дипломатические контакты с Западом. Но реакция Запада на призывы Тбилиси вмешаться (естественно на стороне Грузии) была сдержанной: генсек НАТО М. Вернер заявляет, что у Североатлантического альянса и так много конфликтов в евроатлантической зоне и «новые нам не нужны»²⁹. НАТО в большей степени выражает обеспокоенность возможностью вовлечения России в конфликт, учитывая то количество вооружений, которое Россия должна была уничтожить по ДОВСЕ.

Правда, 14 октября 1992 г. в Гудауту прибывает заместитель генсека ООН А. Бланко. А 18 октября 1992 г. Сухуми посещает делегация СБСЕ во главе с И. Дьярмари. Последний характеризует конфликт как политический, а не этнический, являющийся внутренним делом Грузии, и призывает соседние страны не вмешиваться в него. Тем не менее Дьярмари замечает, что «придание статуса миротворческих сил СБСЕ российским войскам, дислоцированным в Абхазии, исключит в дальнейшем негативную роль России в урегулировании абхазского конфликта»³⁰.

Необходимо заметить, что в результате октябрьских военных поражений позиции Э. Шеварднадзе значительно ослабляются. В Тбилиси начинают звучать мнения о том, что «северное» направление грузинской внешней политики, отстаиваемое Э. Шеварднадзе, потерпело крушение с падением Гагр. Этот фактор во многом предопределил столь резкие шаги Тбилиси в отношении российского военного присутствия.

В этих условиях два тура российско-грузинских переговоров, прошедших в но-

²⁶ «Azg», 29. 09. 1992.

²⁷ Central Asia and Transcaucasia: ethnicity and conflict, ed. by Vitaly Naumkin, London 1994, p. 196.

²⁸ «Красная звезда», 24, 11. 1992.

²⁹ «Azg», 9. 10. 1992.

³⁰ «Azg», 21. 10. 1992.

ябре и декабре 1992 г., по подготовке целого ряда договоров, не могли дать особых результатов. Тем не менее, 16 ноября, на пресс-конференции руководитель российской делегации на переговорах Феликс Ковалев сообщает, что Грузии будут переданы 10-я мотострелковая дивизия, а также 6-ой и 8-ой укрепрайоны³¹. В итоге тбилисского (ноябрьского) раунда переговоров ключевой вопрос о статусе российских войск был перенесен на второй тур российско-грузинских переговоров, которые состоялись в Москве в декабре 1992 г. За день до их начала, 6 декабря 1992 г., министр обороны Грузии Т. Китовани заявил, что «Россия начала необъявленную войну против Грузии»³². Поводом для столь резких заявлений стал ответный обстрел со стороны российских штурмовиков грузинских позиций в зоне конфликта.

В то же время в декабре 1992 г. грузинская сторона предпринимает шаги, которые вызывают резкое раздражение Москвы. В частности, грузинское военное командование принимает решение об обязательном досмотре российских боевых вертолетов перед полетами в зоне конфликта. В то же время принимается решение о приостановке вывоза российской военной техники и имущества из Грузии до окончания переговоров. Наибольшего напряжения российско-грузинские отношения достигают после того, как был сбит российский боевой вертолет в зоне конфликта. Министр обороны РФ Павел Грачев заявляет, что ввиду гибели российского вертолета над Абхазией, войскам России в этом регионе отдан приказ принимать «решительные меры военного характера» против обеих конфликтующих сторон, если возникнет угроза для жизни военнослужащих.

Начавшиеся (7 декабря 1992 г.) в такой обстановке российско-грузинские переговоры по выработке текста Договора о дружбе и добрососедстве естественно не могли увенчаться успехом. Ф. Ковалев прямо увязывает подписание Договора с урегулированием конфликта в Абхазии. В то же время В. Ардзинба высказал сомнение по поводу эффективности московских переговоров, когда одна из сторон конфликта не участвует в них.

17 декабря 1992 г., после заявления П. Грачева по поводу сбитого вертолета, парламент Грузии принимает решение о приостановлении переговоров в Москве. В нем говорилось, что Грузия требует от России немедленного вывода ее войск с территории Абхазии и прекращения военного вмешательства в конфликт. Грузинский лидер заявляет, что не будь силового давления России, грузины и абхазы нашли бы взаимоприемлемый для обеих сторон выход из ситуации, но в данной ситуации нет иного выхода, как обратиться к международному сообществу, поскольку «сегодня Россия безусловно не та страна, которая способна выступить в роли арбитра в абхазском конфликте»³³.

Сразу же после этого Грузия обращается в СБ ООН с призывом обсудить в ближайшее время возможность отправки в Абхазию миротворческих сил ООН. Обращается также внимание на необходимость принятия спецзаявления по поводу невмешательства в конфликт третьих сторон³⁴.

В результате второго тура российско-грузинских переговоров было принято решение о создании смешанной комиссии по разделу имущества войск дислоцированных на территории Грузии (включая погранвойска). До начала работы комиссии вывоз техники и вооружений был приостановлен.

Что касается ситуации на фронтах, то к концу 1992 г. там царил относительно затишье. В декабре стороны даже достигли соглашения в Гудауте о прекращении огня и выводе тяжелой техники из зоны конфликта до 18 декабря 1992 г.³⁵ Однако это было «затишье перед бурей». 1993 год стал свидетелем резкой эскалации вооруженного конфликта.

Второй этап грузино-абхазского вооруженного конфликта: январь - сентябрь 1993 г. С началом 1993 г. стало очевидно, что в российской политике в отношении постсоветского пространства происходит серьезная «коррекция курса» в сторону большего прагматизма и жесткости в отстаивании интересов РФ. Так, в январе 1993 г. А. Козырев озвучил некоторые «новые» концептуальные подходы Рос-

³¹ Н. Г., 18. 11. 1992.

³² Н. Г., 8. 12. 1992.

³³ «Azg», 14. 01. 1993.

³⁴ SIPRI yearbook 1993, p. 51.

сии в отношении «ближнего зарубежья». Главным приоритетом российской внешней политики стало создание пояса добрососедства по периметру границ России. Интересно, что МИД, прежде избегавший жестких высказываний, на этот раз не исключил возможности применения мер экономического давления и силовых действий в отношении «ближнего зарубежья», правда в «правовых и миротворческих рамках»³⁶. В то же время Россия предпринимает комплекс шагов по сохранению целостности постсоветского пространства и институционализации СНГ. В частности, в январе того же года принимается Устав СНГ, предполагающий согласованную внешнюю политику, сотрудничество в оборонной сфере и т. д.

С весны 1993 г. Россия начинает такую широкую дипломатическую кампанию на международной арене, целью которой было признание мировым сообществом «особых» прав России на постсоветском пространстве. В марте 1993 г. Б. Ельцин призывает мировое сообщество признать РФ в качестве гаранта стабильности и мира в этом регионе³⁷. Очевидно, что все эти изменения не могли не отразиться на ходе грузино-абхазского конфликта и российско-грузинских отношениях.

С началом 1993 г. начинается резкая активизация боевых действий в зоне конфликта. Фактически до конца сентября 1993 г. напряжение на фронтах не спадало. Абхазы предприняли четыре штурма Сухуми, последний из которых увенчался успехом. В то же время серия нападений грузинских вооруженных формирований на российскую сейсмическую лабораторию в Эшерах провоцируют российскую авиацию нанести ответные удары по грузинским позициям, что фактически обусловило вовлечение России в конфликт прямым образом. На протяжении всего этого периода российско-грузинские отношения характеризовались кризисностью и непредсказуемостью. Причем с усилением российского вовлечения в регион Грузия попыталась сбалансировать влияние России, подписав с Азербайджаном и Украиной договора, предусматривающие взаимную помощь. Однако попытки Грузии создать альтернативную российскоцентричную систему межгосударственных отношений на постсоветском пространстве провалились с падением Сухуми, всего несколько месяцев спустя. Другим важным моментом в российско-грузинских отношениях стало официальное внесение (в январе 1993 г.) в повестку двусторонних переговоров проблемы урегулирования абхазского кризиса.

Январский раунд российско-грузинских переговоров прошел на фоне взаимных обвинений во враждебных действиях. В частности, грузинская сторона обвинила российских военных в участии в боевых действиях на стороне абхазов. Российский МИД опроверг обвинения, при этом предупреждая, что «Россия оставляет за собой право принимать необходимые меры для защиты жизни и достоинства воинов ВС России»³⁸. Российская сторона главным условием вывода своих войск из Абхазии и Аджарии, на чем настаивала грузинская сторона, поставила прекращение кровопролития в Абхазии.

Четвертый раунд российско-грузинских переговоров в Москве (9-19 марта 1993 г.) проходит в более напряженной обстановке, вследствие еще большего вовлечения сторон в конфликт, а также сильного давления парламентов России и Грузии на переговорный процесс. В то же время этот раунд переговоров рассеял сомнения относительно нежелания России выводить свои войска из Грузии. До того стороны договаривались решить вопрос о статусе российских войск до 31 декабря 1995 г. Однако на московской встрече грузинская сторона требует вывести части полностью к концу 1995 г. и тем самым решить этот вопрос окончательно. Командующий ЗаКВО Ф. Реут в этой связи заявляет, что жесткий график вывода войск «будет отрицательно сказываться на морально-психологическом состоянии войск»³⁹. Пере-

³⁶ Дипломатический вестник, 1993, N 1, стр. 3-4.

³⁷ Д. Малышева, Этнические конфликты на юге СНГ и национальная безопасность России, Мировая экономика и международные отношения, 1994, N 3, стр. 34, С. Рогов, Россия и Запад, США. «Политика. Экономика. Идеология», 1995, N 3.

³⁸ Дипломатический вестник, 1993, N 5-6, стр. 51.

³⁹ «Известия», 7. 04. 1993.

говоры заканчиваются с «неопределенными» результатами.

Хотя на мартовском раунде переговоров вопрос о статусе российских войск решен не был, 25 марта 1993 г. штаб ГРВЗ в Тбилиси сообщает о намерении передать Грузии 34 состава вооружений до конца этого года⁴⁰.

Интересно, что в период мартовских переговоров произошли «совпадения», имеющие явно довлеющий характер для грузинской стороны. Так, в период переговоров, ВС С. Осетии принимает резолюцию признающую суверенитет Ю. Осетии, которая была денонсирована МИД РФ лишь после окончания переговоров⁴¹. В это же время Москву посещает президент Аджарии Аслан Абашидзе, который обсуждает с российским руководством перспективы активизации экономического сотрудничества с Россией. По возвращении в Батуми он заявляет, что удалось решить проблему обеспечения населения Аджарии топливом и продовольствием. Очевидно, что грузинская сторона не была в восторге от таких контактов своей автономии с Россией.

Вскоре после украинского визита Э. Шеварднадзе, где был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Украиной и Грузией (3 апреля 1993 г.), парламент Грузии единогласно принимает решение поставить перед руководством России вопрос о немедленном выводе российских войск из Абхазии. В обратном случае, говорилось в заявлении, территория между р. Псоу и р. Гумиста будет объявлена территорией аннексированной российскими военными от Грузии⁴².

После майского обострения ситуации на фронтах, началась некоторая активизация российско-грузинских отношений в позитивном ключе. В частности, 14 мая 1993 г. Э. Шеварднадзе вновь встречается в Москве с Б. Ельциным в рамках рабочего визита. В центре внимания те же вопросы - абхазский конфликт и статус российских войск. По итогам встречи было принято Коммюнике, где отмечалось, что «стороны обратили особое внимание на статус российских войск в Грузии»⁴³. Участники встречи выражают также убеждение, что нормализация отношений двух стран благотворно скажется в деле укрепления стабильности и мира на Кавказе. В практическом отношении в Москве была достигнута договоренность о прекращении огня в зоне конфликта с 20 мая 1993 г. После этой встречи командующий ЗаКВО передает грузинскому руководству график вывода российских войск из Грузии на 1993 г. Согласно графику предполагалось вывести российский корпус из Кутаиси к концу 1993 г. Российские войска в Аджарии, Абхазии, Ахалкалаки и на грузино-турецкой границе должны были быть выведены до 1995 г.

Однако грузинский парламент, известный своим радикальным отношением к вопросу о российском военном присутствии в Грузии, 1 июня 1993 г. принимает новое решение, согласно которому «российские войска должны быть выведены из Грузии в самые сжатые сроки». В обратном случае, предполагалось привлечь к этому делу ООН⁴⁴.

Сразу же после принятия заявления, в начале июня, абхазы резко активизируются на фронтах. У абхазской стороны появляются новые вооружения и тяжелая техника. Ее наличие значительно усиливает позиции абхазов на фронтах. Советник Э. Шеварднадзе А. Чиковани заявляет, что абхазы использовали перемирие для закупки вооружений и наращивания военной силы для штурма Сухуми. В ответ на эти заявления председатель ВС Абхазии В. Ардзинба заявляет, что никаких обязательств не брал на себя в связи с майским соглашением в Москве, а короткое перемирие было скорее актом доброй воли по отношению к Москве, чем обязательством⁴⁵.

Примечательно, что после июньского обострения ситуации в зоне конфликта, официальная позиция Э. Шеварднадзе в отношении России ощутимо смягчается. Грузинский лидер выражает готовность пойти на определенный компромисс с Рос-

⁴⁰ Н. Г., 25. 03. 1993.

⁴¹ Дипломатический вестник, 1993, N 7-8, стр. 55.

⁴² Убшрр, 28. 03. 1993.

⁴³ Дипломатический вестник, 1993, N 11-12, стр. 10.

⁴⁴ «Azg», 5. 06. 1993.

⁴⁵ «Известия», 5. 07. 1993.

сий. В частности, он заявляет, что если Грузия хочет, чтобы Россия не играла негативной роли в абхазском вопросе, «необходимо учесть российские интересы», «поскольку без позитивной роли России трудно говорить о стабильной Грузии»⁴⁶. Однако события второй половины 1993 г. развиваются с такой стремительностью, что грузинское руководство не успевает даже обдумать степень компромисса с Москвой, необходимого «для учета интересов России».

В июле 1993 г. абхазы начинают третий по счету штурм Сухуми. На территории подконтрольной абхазам объявляется всеобщая мобилизация. В это же время резко обостряется обстановка в Западной Грузии в результате активизации оппозиционных сил, что значительно осложняет и без того трудное положение дел для грузинской стороны. Э. Шеварднадзе спешно вылетает в Германию, однако рассчитывать на серьезную помощь Запада не пришлось.

Одновременно с этими событиями Россия усиливает свою миротворческую «интервенцию». Так, 9 июля 1993 г. А. Козырев заявляет, что Россия готова направить в зону конфликта свои миротворческие контингенты. При этом он заявляет также о необходимости послать в Абхазию порядка 50 наблюдателей ООН⁴⁷. В тот же день Совет Безопасности ООН принимает резолюцию N 849 о посылке в регион конфликта спецпредставителя генсека ООН с целью достижения прекращения огня. В июле 1993 г. МИД России сообщает также, что выработана «политика, гарантирующая конец кровопролития в Абхазии». Более того, Россия готова использовать «последовательное давление, включая экономические санкции для реализации этой политики». В то же время, 20 июля 1993, состоялась встреча личного представителя Б. Ельцина по урегулированию грузино-абхазского конфликта Бориса Пастухова и министра обороны Грузии Г. Каркаршвили. По сообщениям из конфиденциальных источников на встрече Б. Пастухов сообщает, что если грузинская сторона не примет ультиматум абхазов об освобождении Сухуми, то город непременно падет. При этом российский представитель ссылается на данные российских военных⁴⁸. В дальнейшем Б. Пастухов опровергнет эту информацию, как не соответствующую действительности. Тем не менее эти слухи вызывают крайне негативную реакцию у грузинского военного командования. Лидер «Мхедриони» Джаба Иоселиани заявляет, что если такое произойдет, то это будет фактически означать начало боевых действий между Россией и Грузией, поскольку абхазы, по его мнению, ни практически, ни теоретически не могут взять Сухуми без российской помощи. Причем он угрожает началом партизанской войны на территории самой России, если такое произойдет. Однако ситуация в самой Грузии была настолько угрожающей, что говорить о военных действиях против России было по крайней мере не серьезно.

На фоне тщетных попыток ООН остановить конфликт, 27 июля 1993 г. в Сочи, при посредничестве России, подписывается Соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением. Под Соглашением подписываются председатель парламента Грузии В. Гогуадзе, председатель абхазского парламента С. Джинджолия, а также министр иностранных дел РФ А. Козырев⁴⁹. Документ состоял из 10 пунктов и предполагал создание трехсторонней (российско-грузино-абхазской) контрольной группы для наблюдения за режимом прекращения огня. В Соглашении также говорилось, что «к поддержанию режима прекращения огня и правопорядка привлекаются международные миротворческие силы, а также, по согласованию с ООН, российский воинский контингент, временно расположенный в зоне конфликта».

Грузинские войска из Абхазии должны были быть выведены, а в Сухуми должен был быть возвращен в Верховный Совет Абхазии. В тот же день Б. Ельцин в своем обращении заявляет, что РФ «твердо выступает за гарантии территориальной целостности Грузии, политического и правового статуса Абхазии и Южной Осетии, за мирное решение межнациональных проблем. На этой основе открывается

⁴⁶ «Azg», 11. 06. 1993.

⁴⁷ Хроника Второй Российской Республики (декабрь 1991 г. - декабрь 1992 г.), под ред. М. Мейера.

⁴⁸ «Известия», 21. 07. 1993.

⁴⁹ Дипломатический вестник, 1993, N 15-16, стр. 21-22.

путь к полномасштабному добрососедству России и Грузии, как важному фактору обеспечения мира и спокойствия на Кавказе»⁵⁰.

В соответствии с августовским решением СКК (Смешанная контрольная комиссия), где Россию представлял С. Шойгу, вывод грузинских войск из Абхазии был продлен до 25 сентября 1993 г. Тем не менее грузинские представители в СКК отказываются от идеи ввода российских миротворческих сил в Абхазию, по примеру Ю. Осетии.

После рабочей встречи с Б. Ельциным в Москве Э. Шеварднадзе дает оптимистичный прогноз относительно будущего российско-грузинских отношений. Он заявляет, что в сентябре того же года планируется подписание рамочного Договора о дружбе и сотрудничестве между Грузией и Россией. В начале сентября 1993 г. состоялась также встреча Э. Шеварднадзе с министром обороны России П. Грачевым в Тбилиси. На встрече обсуждались вопросы, связанные с предстоящим подписанием «большого» договора между Россией и Грузией. Сообщалось также о возможном усилении российского военного присутствия в Грузии. О том, что грузинская сторона рассматривает Сочинское соглашение как надежную основу для начала более долгосрочных отношений с Москвой свидетельствовали также слова А. Кавасадзе, грузинского представителя в СКК: «По моему мнению, самое главное заключается в том, что Россия до конца выявила свою позицию и действительно желает положить конец конфликту. Именно это дает основания для оптимизма»⁵¹. Несмотря на активизацию дипломатии Э. Шеварднадзе на «северном направлении» слишком многие политики в Тбилиси имели сильные антироссийские настроения.

В начале сентября 1993 г. 123 депутата парламента Грузии подписываются под письмом на имя генерального секретаря ООН Б. Гали, в котором выражалось недоверие в отношении миротворческой деятельности и призыв к ООН ввести свои миротворческие силы в зону конфликта. Призывы Э. Шеварднадзе воздержаться от ревизии Сочинского соглашения, как действий грозящих опасными последствиями для Грузии, остались безрезультатны.

Тем временем ситуация в западных районах Грузии начинает угрожать полной дестабилизацией ситуации во всей республике. Именно этим обстоятельством воспользовались абхазы, начав наступление в Очамчирском районе. 16 сентября 1993 г. абхазы начинают беспрецедентное по своим масштабам наступление на Сухуми. По свидетельствам многих очевидцев большинство наступающих сил Абхазии были лицами неабхазской национальности.

В срыве сочинского соглашения П. Грачев обвиняет обе стороны. Грузинской стороне инкриминируется нарушение пункта 6 Сочинского соглашения - затягивание вывода войск. Правда, в правительственном заявлении России от 16 сентября 1993 г. действия абхазской стороны рассматриваются как неоправданные, даже если грузинская сторона нарушила соглашение⁵².

После встречи с Э. Шеварднадзе, П. Грачев сообщает о своем «неожиданном» предложении-перебросить в зону конфликта две дивизии и одну бригаду для «разъединения и блокирования противоборствующих сторон», поскольку последние отказались прекратить огонь⁵³. Причем он также заявляет, что единственным выходом на данный момент является вывод грузинских войск из Абхазии. Однако уже 20 сентября 1993 г. абхазское ополчение врывается в окрестности Сухуми. МИД Грузии направляет МИД РФ ноту, где утверждалось, что «неоднократный срыв мирных соглашений и безответственность абхазских сепаратистов свидетельствует об их поддержке со стороны определенных реакционных сил России»⁵⁴. В то же время, 19 сентября, П. Грачев получает телеграмму от Э. Шеварднадзе с просьбой последнего ввести в зону конфликта миротворческие контингенты России (ранее аналогичное предложение П. Грачева было отвергнуто руководителями Грузии). Однако П. Грачев заявляет, что ситуация изменилась настолько, что ввод мирот-

⁵⁰ Дипломатический вестник, 1993, N 15-16, стр. 5.

⁵¹ «Azg», 25. 08. 1993.

⁵² «Azg», 18. 09. 1993.

⁵³ «Красная звезда», 21. 09. 1993.

⁵⁴ «Известия», 21. 09. 1993.

ворческих контингентов невозможен. Б. Ельцин, призыв Э. Шеварднадзе о помощи, оставил без комментариев⁵⁶... Правда, правительство В. Черномырдина вводит экономические и финансовые санкции против Гудауты, но этого было слишком мало, чтобы остановить абхазское наступление. Абхазы понимали, что они сильны лишь временно, и это подталкивало их к решительным действиям.

В результате широкомасштабных наступательных действий к 27 сентября 1993 г. Сухуми был взят полностью, а к 30 сентября абхазы достигли рубежа по реке Ингури, отделяющему Абхазию от Грузии, установив контроль практически над всей территорией Абхазии.

Вступление Грузии в СНГ и начало операции по поддержанию мира (ОПМ) СНГ в Абхазии. Падение Сухуми спровоцировало резкую активизацию оппозиционных сил в западных районах Грузии. В течение октября звиадисты берут под свой контроль целый ряд городов (в т.ч. Поти) и населенных пунктов и вплотную подходят к Кутаиси - второму городу Грузии. Вполне возможное падение Кутаиси (звиадисты были достаточно хорошо вооружены) было чревато серьезными последствиями для государственности Грузии, с непредсказуемыми последствиями (началом гражданской войны, распадом Грузии на отдельные части и т. д.). В то же время парализация ЖЛ, соединяющую Поти с Арменией и Азербайджаном, значительно осложняет региональную ситуацию. Становится очевидным, что без масштабной внешней помощи Тбилиси не удастся стабилизировать ситуацию, учитывая деморализацию грузинских войск после поражений в Абхазии. В сложившейся ситуации Э. Шеварднадзе прибегает к единственно возможному выходу - обращается за помощью к России.

После преодоления конституционного кризиса в Москве (21 сентября - 4 октября 1993 г.) политика России на постсоветском пространстве приобретает явно более жесткий характер. Во внешней политике страны начинают более весомую роль играть военные, сыгравшие решающую роль в исходе противоборства Б. Ельцина с Верховным Советом. В частности, после октябрьских событий А. Козырев заявляет, что партнерство с Западом «не означает отказа от твердой, временами таюже агрессивной политики отстаивания собственных интересов»⁵⁶. В то же время российские политические деятели предупреждают, что «любые планы создания чьих-либо сфер влияния путем «вытеснения» России на постсоветском пространстве и безнадежны, и опасны»⁵⁷. Принятая 2 ноября 1993 г. Военная доктрина РФ не исключила возможности применения военной силы за пределами РФ (например, в качестве миротворческих сил). Доктрина ознаменовала таюже окончание вывода российских войск из постсоветского пространства⁵⁸.

По сути в 1993/94 гг. в России формируется внешнеполитический консенсус - государства «ближнего зарубежья» декларируются «зоной обеспечения национальной безопасности России», а «изучение происходящих в них социально-политических и экономических процессов, воздействие на них, с учетом интересов России, представляет собой важнейшую задачу российской внешней политики»⁵⁹.

На примере Грузии российское воздействие отразилось самым непосредственным образом. В этой связи интересно мнение одного западного дипломата в оценке российских действий в регионе: «Россия играет роль пожарного и поджигателя одновременно. Новая стратегия Москвы, предполагающая посылку военной силы, создает новые проблемы». Однако в эффективность российского вовлечения не вызывает сомнений - в считанные дни, при поддержке Черноморского Флота и в соответствии с директивой Генштаба РФ, был обеспечен порядок в западных районах Грузии: правительственные войска Грузии при поддержке российских десантников разбили силы звиадистов. Уже к концу ноября 1993 г. в свои порты возвращаются корабли ЧФ с выполненным заданием. Однако ценой российской помощи стало вступление Грузии 23 октября 1993 г. в СНГ. Несмотря на некоторые протесты грузинской политической элиты было совершенно очевидно,

⁵⁶ E. Fuller, *Russian Strategy in the Caucasus since the demise of the USSR*, Köln, 1994, p. 30.

⁵⁷ А. Козырев, Стратегия партнерства, «Международная жизнь», 1994, N 5, стр. 8.

⁵⁸ А. Козырев, С мечом миротворца, «Московские новости», 1994, N 36.

⁵⁹ А. Арбатов, Россия: национальная безопасность а 90-е годы, МЭМО, 1994, N 7, стр. 8.

⁶⁰ Национально-государственные интересы России и ее внешняя политика, М., 1994, стр. 5.

порты возвращаются корабли ЧФ с выполненным заданием. Однако ценой российской помощи стало вступление Грузии 23 октября 1993 г. в СНГ. Несмотря на некоторые протесты грузинской политической элиты было совершенно очевидно, что без российской помощи Тбилиси не удалось бы урегулировать взрывоопасную ситуацию на западе Грузии.

Вступление Грузии в СНГ не могло не отразиться на грузино-абхазском конфликте: по сути это ознаменовало победу российской миротворческой инициативы в этом конфликте. После вступления Грузии в Содружество, вступили в силу предусмотренные Уставом СНГ механизмы миротворчества. Уже 9 ноября 1993 г. МИД РФ предупреждает стороны конфликта, что рассматривает р. Ингури как рубеж, разделяющий стороны⁶⁰.

1 декабря 1993 г. в Женеве, под эгидой ООН и при посредничестве России, стороны подписывают Меморандум о понимании, предполагающий прекращение огня в период ведения переговоров и обмен заложниками⁶¹. Вскоре после этого, в январе 1994 в Женеве стороны принимают Коммюнике, где говорилось о приемлемости для обеих сторон ввода российских миротворческих контингентов в зону конфликта. После согласования этого ключевого вопроса 3 февраля 1994 г. в Тбилиси Б. Ельцин и Э. Шеварднадзе подписывают Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Отдельным Соглашением, подписанным министрами обороны двух стран, были урегулированы вопросы российского военного присутствия в Грузии⁶².

С весны 1994 г. грузино-абхазские переговоры велись в Москве. Хотя февральские переговоры выявили полную противоположность позиций сторон, тем не менее 4 апреля 1994 г. в Москве стороны подписали Соглашение о добровольном возвращении беженцев в места их постоянного проживания. Если ранее абхазская сторона к «невъездным» лицам причисляла всех тех, кто участвовал в боевых действиях, то по Соглашению только лиц, обвиняющихся в совершении военных преступлений⁶³.

4 апреля 1994 г. в Москве при посредничестве России был подписан также другой документ - Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта. Оба соглашения были достигнуты лишь при посредничестве России, без участия международных организаций.

Несмотря на очевидные успехи российской дипломатии, в апреле 1994 г. генсек ООН Б. Гали отказал в предоставлении мандата ООН МС СНГ для проведения операции по поддержанию мира (ОПМ) в Грузии⁶⁴. В этой связи 5 апреля 1994 г. МИД и МО РФ выступили с совместным заявлением, где говорилось, что для проведения ОПМ в Абхазии нет необходимости запрашивать мандат ООН, поскольку операция проводится с согласия сторон конфликта и в соответствии с Уставом ООН⁶⁵. Вскоре после этого, 15 апреля 1994 г. Совет коллективной безопасности СНГ одобрил проведение миротворческой операции в Абхазии силами СНГ. Уже 21 июня 1994 г. МС СНГ, которые почти полностью состояли из российских войск, были дислоцированы вдоль р. Ингури, отделяющую Грузию от Абхазии⁶⁶. Численность миротворческих сил составляли 3000 человек.

С вводом МС СНГ в зону конфликта ситуация в Абхазии относительно стабилизировалась. Однако ключ к решению абхазской проблемы - по сути к вопросу о статусе

⁶⁰ Интерфакс, 9. 11. 93.

⁶¹ Дипломатический вестник, 1994, N 1-2, стр. 38.

⁶² Российские военные базы, в соответствии с Соглашением, дислоцировались в Тбилиси, Батуми и Ахалкалаки. База в Батуми имела свои филиалы в Поты, Сухуми и Гудауте. Общая численность российских войск в Грузии к концу 1994 г. составила 23 тыс. Military Balance 1993-94, Brassey's: London.

⁶³ Хотя массового возвращения беженцев не произошло по сей день вследствие отсутствия гарантий безопасности. Российские МС в зоне конфликта отказались выполнять полицейские функции.

⁶⁴ Россия в поисках стратегии безопасности: проблемы, безопасности, ограничения вооружений и миротворчества, под ред. А. Арбатова, М., «Наука», 1996, стр. 291.

⁶⁵ «Российские вести», 5. 04. 1994.

⁶⁶ Этому событию предшествовало подписание 14 мая 1994 г. в Москве Соглашения «О прекращении огня и разъединении сил в Абхазии».

Абхазии - не найден до сих пор. Не решен такой вопрос о возвращении беженцев в Абхазию. На саммитах СНГ Грузия несколько раз поднимала вопрос о наделении миротворческих сил в зоне конфликта полицейскими функциями, однако, из-за несоответствия этих предложений функциям миротворцев, просьбы Грузии были отклонены.

Фактически, с вводом российских сил в зоне конфликта сложился определенный баланс сил, при котором российским войскам отведена роль гарантов стабильности в зоне конфликта.

Վ. Ռ. ԱԳՆԱՆ - Ռուսաստանը և վրաց-աբխազական դիմակայությունը 1992-1994 թթ. (զինված հակամարտության ժամանակագրության շուրջ). - ԽՍՀՄ կազմալուծումից հետո հետխորհրդային տարածաշրջանում կտրուկ լարվում է իրավիճակը էթնիկ հակամարտությունների գոտիներում: Մասնավորապես, առավել սուր բնույթ են ստանում հակամարտությունները կովկասյան տարածաշրջանում:

Վրաց - աբխազական հակամարտության մեջ Ռուսաստանի Դաշնության ներգրավման փաստը պայմանավորված էր մի շարք գործոններով՝ հակամարտության գոտու անմիջական կապով ռուսաստանյան Հյուսիսային Կովկասի հետ, տարածաշրջանում Ռուսաստանի ռազմական ներկայությամբ, ինչպես նաև հակամարտության գոտում էթնիկ ռուսների առկայությամբ:

ՌԴ քաղաքականությունը վրաց-աբխազական հակամարտության առաջին փուլում հանդես եկավ «քառտիկ ներգրավման» կարծրապատկերի շրջանակներում: 1992 թ. ընթացքում ՌԴ միջնորդական առաքելությունները աբխազական ճգնաժամում պայմանավորված էին հակամարտության կարգավորման ընթացքը իր ազդեցության ոլորտում պահելու Մոսկվայի ձգտումով: Միջպետական մակարդակով հակամարտության կարգավորման (առաջին հերթին կրակի դադարեցման) առաջին փորձը Ռուսաստանը իրականացրեց 1992 թ. սեպտեմբերին: Սակայն այն դատապարտված էր անհաջողության ինչպես ռուսաստանյան արտաքին քաղաքականության «բևեռացման», այնպես էլ խաղաղապահության ինստիտուցիոնալ-իրավական մեխանիզմների բացակայության պատճառով: Այդ իրողությունը որոշակիորեն զցույց էր Ռուսաստանի վարկը իբրև միջնորդի: Սակայն սկսած 1993 թ.-ից ՌԴ-ը կարծրացնում և, ինչ-որ տեղ, միասնականացնում էր իր քաղաքականությունը Անդրկովկասում:

Վրաց-աբխազական զինված հակամարտության հետագա զարգացման վրա թերևս առավել էական անդրադարձ ունեցավ Աբխազիայում տեղակայված ռուսաստանյան զինվորականների անմիջական ներգրավումը զինված բախումների մեջ 1993 թ. սկզբին: Արդյունքում ռուս-վրացական երկկողմանի բանակցությունների օրակարգ է մտնում աբխազական ճգնաժամի կարգավորման պլորբեմը, ինչը, փաստորեն, հարաբերությունները երկու երկրների միջև կախվածության մեջ դրեց հակամարտության զարգացումից:

Հյուսիսկովկասյան կամավորների և Ռուսաստանի ծածուկ օգնության շնորհիվ աբխազներին հաջողվեց 1993 թ. սեպտեմբերին իրենց վերահսկողության տակ վերցնել Աբխազիայի ողջ տարածքը, իսկ դրա հետևանքով Վրաստանում ծայր առած խռովությունները ճնշելու համար Վրաստանը ստիպված էր մտնել ԱՊՀ կազմի մեջ:

Վրաստանի մուտքով ԱՊՀ կազմի մեջ փաստորեն հաղթեց ռուսաստանյան խաղաղապահ մախաձեռնությունը: 1994 թ. հունիսին հակամարտության գոտում տեղակայվեցին ԱՊՀ (իրականում ռուսաստանյան) խաղաղապահ ուժերը: Այդ ժամանակից ի վեր հակամարտության գոտում տիրում է զինադադար, սակայն խնդրի քաղաքական լուծումը «սառեցված է» մինչ այժմ: